

Несколько часов спустя Гарри неохотно покинул хижину Хагрида и направился обратно в замок встретиться с профессором Дамблдором. Он не знал о том, что в это время между директором и его шпионом в рядах Пожирателей Смерти Северусом Снейпом проходил весьма напряжённый разговор. Дамблдор спокойно сидел за своим столом, слушая доклад сильно озабоченного профессора зелий о последних действиях Волдеморта.

— Тёмный Лорд продолжает требовать укрепляющие зелья, — отчитывался Снейп. — Это довольно странно, учитывая, что мне было позволено изучить ритуал восстановления тела и по моим подсчётам к текущему моменту не должно оставаться никаких негативных последствий.

— Возможно ли, что была допущена ошибка? — с надеждой спросил Дамблдор.

— Не исключено, но это маловероятно, — неуверенно ответил зельевар. — Используемое в ритуале зелье содержит несколько очень редких ингредиентов, однако в приготовлении довольно простое. Даже у такого идиота как Петтигрю не должно было быть с ним никаких проблем, а если бы и были, за его работой наблюдал лично Тёмный Лорд и уж он-то заметил бы любую ошибку.

— Ритуал для него не слишком хорошо знаком, вполне возможно, что и его проблемы не совсем обычные, — предположил директор. — Способен ли он полностью восстановиться с помощью укрепляющих зелий?

— Да, — ответил Снейп. — Однако такие зелья вызывают привыкание, и при чрезмерном применении их эффект постепенно утрачивается. Если Тёмный Лорд продолжит принимать их такими темпами, то к концу месяца они уже не будут оказывать на него никакого воздействия, а вот необходимость в продолжении их приёма останется.

— Неужели Волдеморт не осознаёт данную дилемму?

— Должен бы, но его требования остаются неизменными. Никаких других проблем, связанных с его благополучием, я не заметил, но после своего возвращения он и не делал ничего, требующего серьёзных усилий. Если предположить, что в ритуале была сделана ошибка, то он скорее всего заставил бы меня искать её причины и способ устранения.

— Разве такое возможно? — поинтересовался Дамблдор.

— Возможно, но не так просто, — ответил Снейп. — Единственный подходящий способ — это повторный ритуал, но я сильно сомневаюсь, что ради этого Тёмный Лорд будет готов снова умереть.

— Определённо, нет, — согласился директор. — Волдеморт никогда никому не доверял настолько, чтобы добровольно вручить в его руки собственную жизнь. Возможно мы сможем понять, была ли допущена ошибка, а у меня есть основания полагать, что так и было. Сейчас к нам присоединится Гарри Поттер, и с его разрешения я хотел бы показать тебе воспоминание

о воскрешении Волдеморта, которое он демонстрировал мне ранее. Мне любопытно, придёшь ли ты к такому же выводу, как и я.

— Очень хорошо. — Снейп сел и стал ждать появления Гарри. Его ум сейчас был слишком занят, чтобы даже думать о своей неприязни к сыну Джеймса Поттера. Через несколько минут Дамблдор встал из-за стола и практически тут же раздался стук в дверь.

— Войдите, — откликнулся Дамблдор. Дверь открылась и показался Гарри. Он некоторое время выглядел удивлённым присутствием профессора Снейпа, хотя и пытался скрыть свою реакцию. — Спасибо, что пришёл, Гарри. Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, сэр. Боль от Круциатуса почти прошла.

— Превосходно, — обрадовался Дамблдор. — Я хотел бы попросить твоего разрешения показать профессору Снейпу воспоминание того, что произошло на кладбище. Это очень важно, иначе бы я не просил.

— Почему? — подозрительно спросил мальчик. Пусть Дамблдор и доверяет Снейпу, но Гарри-то определённо нет.

— У нас есть основания полагать, что во время ритуала что-то пошло не так, и это может помочь нам убедиться.

— Тогда ладно, — согласился Гарри после нескольких секунд раздумий. Он помнил тот роковой вечер, но не мог припомнить ничего, что могло бы нарушить ритуал. В ретроспективе он был немного разочарован своим поведением в той ситуации, хотя не так уж и много он мог ещё там сделать. Трое подошли к Омуту Памяти Дамблдора, где уже кружилось готовое к просмотру воспоминание.

— Если не хочешь, Гарри, ты не должен просматривать это снова, — сказал Дамблдор.

— Нет, всё в порядке, — заверил его мальчик. — Идёмте. — Они склонились над чашей и почувствовали, как сознание переносится в воспоминание. Гарри увидел раннего себя, уже связанного для подготовки к ритуалу. Он снова наблюдал, как Хвост опускает Волдеморта в котёл и добавляет «кость отца», в то время как его прошлое «я» изо всех сил пытается освободиться. Снейп просматривал сцену с большим вниманием, а Дамблдор, уже видевший это ранее, наблюдал за реакцией других.

— Плоть слуги... с готовностью отданная... оживи своего господина.

— Питер, остановись! — закричал Гарри. — Пожалуйста, не делай этого!

— Слишком поздно, Гарри, — ответил Хвост и снова поднёс нож.

— Ты не должен этого делать! — Гарри всё ещё надеялся, что мужчина изменит своё решение.

— Но сделаю. Ты же видишь — у меня нет выбора. Если я этого не сделаю, он меня убьёт.

— Я спас тебе жизнь! Ты мой должник, — прокричал Гарри, хотя и знал, что его слова мало что значат.

— Это так не работает. — Хвост отвернулся и снова приставил нож к запястью. Он закрыл глаза, словно собираясь с мужеством, а затем со всей силы протолкнул лезвие через плоть и кость своей руки. Отрезанная кисть упала в котёл, и Хвост взвыл от боли.

Вскоре после этого воспоминание закончилось и наблюдатели покинули Омут Памяти. Когда они снова расселись, Дамблдор посмотрел на Снейпа, предложив тому высказать свои мысли об увиденном.

— И всё-таки Петтигрю ошибся, — произнёс зельевар. Дамблдор улыбнулся и кивнул этому комментарию, в то время как Гарри смотрел на обоих в недоумении. Он не заметил никаких очевидных ошибок Хвоста, но опять же, он не был знаком с ритуалом, поэтому, возможно, там и было что-то, что он не заметил.

— Но что он сделал не так? — спросил наконец Гарри.

— Последние ингредиенты зелья требуют не просто кости, плоти и крови, но и то, что те будут взяты соответственно без согласия, с готовностью и насильно, — объяснил Дамблдор. — А что Петтигрю сказал перед тем, как отрезать себе руку?

— Что у него нет выбора, и Волдеморт убьёт его, если он этого не сделает, — ответил Гарри, начиная понимать.

— Именно. — Дамблдор выглядел счастливым. — Его слова свидетельствуют о том, что он действует по принуждению, а не добровольно, как того требует ритуал.

— Так что, Хвост никогда бы не смог провести его правильно? — спросил Гарри.

— Полагаю, что смог бы, — пояснил Дамблдор. — При добавлении в котёл плоти важное значение имеют эмоции. Если бы ты не пытался отговорить его от этого, возможно, он и не задумался бы о том, почему отрезает себе руку, и всё пошло бы по плану. А теперь ты, кажется, невольно серьёзно ослабил Волдеморта.

— Ослабил? — недоверчиво спросил Гарри. — Когда мы сражались, он не казался слабым.

— Глупый ребёнок, — прервал его Снейп. — Неужели ты веришь, что для победы над тобой

Тёмному Лорду нужна вся его сила? Снова проявляется высокомерие Поттера.

— Северус, к сожалению, прав, — печально произнёс Дамблдор. — Даже в ослабленном состоянии Волдеморт остаётся, вероятно, самым могущественным волшебником в мире.

— Но не сильнее же Вас, верно? — спросил Гарри.

— Нет, даже сильнее меня, — не согласился Дамблдор. — Я конечно один из наиболее могущественных волшебников, это верно, но моими главными силами в дуэли всегда были мастерство и творческий подход. Волдеморт же располагает такой силой, что ему редко приходилось полагаться на что-либо другое. Эту его ключевую слабость тебе неплохо бы запомнить.

— Альбус, Вы действительно думаете, что поощрять Поттера к конфронтации с Тёмным Лордом разумно? — поинтересовался Снейп.

— Конечно же нет. И, Гарри, я надеюсь, ты понимаешь, что я имел в виду не это, — ответил директор. — Однажды ты станешь готов встретиться с ним лицом к лицу, но до тех пор ты должен сделать всё, что в твоих силах, дабы избежать этого.

— Я понимаю, профессор, — согласился Гарри. Дуэль с Волдемортом ясно показала ему, что пока он не готов сражаться с ним, и трудно предсказать, когда будет готов. Даже перед тем, как услышать пророчество, он считал целью своей жизни борьбу со злым волшебником, убившим его родителей. Теперь же, когда он знал наверняка, что это его судьба, Гарри понимал, что ему придётся сделать для этого всё, что угодно.

— Спасибо за предоставленную нам возможность посмотреть воспоминание, Гарри, — сказал Дамблдор. — Не забудь, через несколько часов начнётся праздник окончания года. — Мальчик понял, что его выпроваживают, и собрался уходить.

— Никаких проблем, профессор, увидимся там, — ответил он и вышел из комнаты, оставив Дамблдора и Снейпа наедине.

— Тёмный Лорд набирает силы, — сказал Снейп через несколько минут после ухода Гарри. — Он что-то планирует, но я не знаю, что именно. Сейчас, когда Фаджа сняли, а нового министра ещё не выбрали, Министерство стало уязвимой мишенью.

— Временным министром назначен Руфус Скримджер, — ответил Дамблдор. — До следующей недели он вполне способен удержать ситуацию под контролем.

— Скримджер — шут, и Вы это знаете. Более того, Тёмному Лорду это тоже известно, — проворчал Снейп. — Помяните моё слово, Альбус, к концу недели начнётся открытая война.

— Мы мало что можем сделать для предотвращения этого, Северус.

— Атакуйте его немедленно. Через несколько дней тех временных преимуществ, которые Вы пока что имеете, уже не станет, — умолял Снейп директора.

— Время для этого неподходящее. Мне этот факт не нравится так же, как и тебе, но я не могу его изменить. Сейчас мы плохо подготовлены для выступления против Волдеморта. Сначала нам нужно заручиться всей возможной поддержкой, — объяснил Дамблдор. — Я сожалею, Северус, но это должно быть сделано.

— Очень хорошо, но запомните, что я Вас предупреждал, — разочарованно ответил Снейп. Дамблдор кивнул, показывая, что принимает во внимание его точку зрения, после чего зельевар встал и покинул кабинет. Директор чувствовал беспокойство своего шпиона, но считал, что всё делает правильно. Время для наступления придёт позже, сейчас не тот момент. Это было лишь одним из его трудных решений как лидера Ордена Феникса, и он знал, что оно станет не последним.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779378>